

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс, за полтора года до Великой Бури.)

В преддверии всеимперского празднования дня рождения императора Альфреда “Золотогривов Лява” Кронкса в деревню Крайс с самого утра начали приходить обозы с продовольствием из торговой гильдии Аспера. По сложившейся традиции, в этот день все народные гуляния и подъем тостов за здоровье главы нации полностью оплачиваются из имперской казны.

Десятая по счету торговая повозка остановилась в центре поселения перед зданием, служившим деревенским амбаром. Бородатый дворф с длинными, местами заплетенными в косы черными волосами отпустил вожжи и аккуратно спешил на землю с повозки. Повертев головой по сторонам, он встретился взглядом с седовласым стариком у амбара, который держал в руках целую кипу бумажек с виднеющимися на них имперскими печатями. Старик хромой походкой направлялся прямо к нему.

— Вы ведь из Косого Меча, я правильно понимаю? Припозднились, дорогой мой... Я уж было думал, что в этом году нас и вовсе решили оставить без вашего фирменного эля!

Дворф гордо задрал подбородок и начал поглаживать свою густую бороду.

— Хах! Разве мы хоть раз подводили вас с поставками, староста? Просто носятся у вас тут по дорогам сломя голову всякие сумасшедшие девицы. Вот одна чуть под копыта и не залетела. Пришлось, чтобы грех на душу не брать, резко вожжи на себя, лошадей на дыбы, повозку в дрифт. В итоге одно из колес, будь оно неладно, слетело с крепления и так дальше и покатилося. Вот и провозился пару лишних часов с ремонтом, тьфу.

Погрузившись в воспоминания, дворф слегка нахмурился, отчего его лицо приняло довольно суровый вид.

— Поплелся я значит за колесом, высказывая ей все, что о ней думаю, оборачиваюсь, а ее уже и след простыл. Удрапала, чертовка рыжеволосая, даже не успел поджопников ей отвесить воспитательных. Чуть весь товар мне не загубила и смылась!

При упоминании цвета волос виновницы происшествия в глазах старосты промелькнуло некоторое осознание, однако он решил перевести тему разговора в другое русло.

— Ну, главное, что товар цел и никто не пострадал. Итак, у меня по накладной значится пятьдесят пять бочонков вашего первоклассного эля. Посмотрим...

Пока несколько селян одну за другой перетаскивали небольшие деревянные бочонки с поистине божественным напитком на амбарные полки, староста старательно отсчитывал их

количество и помечал у себя в накладной. После окончания разгрузки он повернулся к распластавшемуся на лавке у стены здания дворфу.

— Господин Бонтис... Кажется, у нас небольшая проблемка. Я уверен, что точно все подсчитал и, судя по всему, не хватает ровно одного бочонка с элем.

Старик подозрительно покосился на пузатого коротышку с округлившимися от удивления глазами. Он не понаслышке знал, что этот удалой народец порой мог пойти даже на сделку с совестью ради халявного пойла.

— Да быть такого не может... Я точно помню, что с Косого Меча было загружено ровно пятьдесят пять. Нет, определенно нужно перепроверить.

После многократных пересчетов и перетаскивания бочонков с места на место одного в итоге так и не досчитались. В знак давней дружбы старосты с владельцем Косого Меча и в обмен на небольшую скидку для деревни в будущем, старик все же отметил доставку товара в полном объеме и отдал дворфу подписанную накладную.

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс, двумя часами ранее)

По узким лесным тропинкам сквозь заросли кустарников к деревне пробирались две юные особы. Рыжеволосая зверолодка кошачьего подвида и голубоглазая темноволосая девушка лет пятнадцати на вид. На лице зверокошки красовалась ехидная улыбка, достойная принадлежать драконоборцу, только что победившему в неравной схватке огнедышащего ящера.

— Ну и кто у нааас тут молодец? Прааавильно, я — молодец! Говорила же, что все получится, а ты мне не верила, хех!

Зверодевушка несла перед собой в обнимку увесистый деревянный бочонок, сжимаемый ею так, словно она ни при каких обстоятельствах не намеревалась отрывать его от сердца.

— Ами, а если его все же хватятся? Если рассудить... У нас в деревне из зверолодей только ты да твои мама с папой. Не думаю, что им придется долго искать по приметам главного подозреваемого...

— Да не пааарься ты так! Там таких бочонков было не меньше полусотни. Пфф... Подумаешь, одним больше, одним меньше... Сара, да ты ведь и сама была соглаасна с тем, что несправедливо упускать такую редкую возможность отведать этого всеми восхваляяемого напитка. Тоже мне, понапридумывали разных запретов. Каких-то жалких полгодика не хватает

до совершеннолетия.

Амелия выдала самодовольный дерзкий оскал и еще крепче сжала в объятьях свою добычу, словно говоря тем самым, что никому и ни за что ее не отдаст. Лишь слегка пожав плечами и улыбнувшись подруге в ответ, Сара дала понять, что полностью с ней согласна.

Добравшись мелкими перебежками по деревенским улочкам до дома Амелии, они украдкой пронесли стянутый с повозки трофей в комнату зверодевушки. Две проныры в предвкушении смотрели на него с неподдельным блеском в своих глазах, прямо как маленькие котята на сметану.

Им обеим еще никогда в жизни не приходилось пробовать алкоголь, однако деревенская жизнь полнилась слухами, разговорами и довольными лицами трактирных завсегдатаев, отчего их ожидания были как никогда велики. Когда после заката солнца все взрослые уйдут на долгие ночные гуляния, настанет их время отведать сей запретный плод.

— Ами, где твой хвост все утро носило, негодница? Я уже тебя обыскалась... Ох, Сара, и ты тут. Хм... А чего у вас обеих такой хитрющий вид?

В комнату вошла молодая рыжеволосая женщина с кошачьими ушками на голове. Завидев двух вставших по стойке смирно девушек, она пристально вперлась в них своим подозрительным взглядом.

— Вы ведь, надеюсь, не учудили чего, за что нам с Хильдой снова придется за вас краснеть перед старостой? Ами?

— Мааам, да все в полном порядке. И с чего тебе только в голову могла прийти такааая глупость. Мы просто обсуждали с Сарой, как было бы здорово поприсутствовать на прааазднике, вот...

Женщина смягчила взгляд, подошла к своей дочери и нежно растрепала ей волосы своей рукой.

— Я ни на секунду и не сомневалась, что ты никак не выпустишь эту мысль из своей головы. Но, как ни крути, вам еще рано посещать подобные мероприятия. В следующем году, когда вам обеим стукнет по шестнадцать, сможете в полной мере насладиться взрослыми... Развлечениями. Но не сегодня. И даже не вздумай пытаться незаметно проскользнуть на площадь, как в прошлом году. Нам с отцом и так с лихвой хватило поучительных речей старосты насчет твоего воспитания.

Амелия снисходительно закатила свои зеленые глаза, а затем показательно раскаянно склонила голову и опустила ушки.

— Прости. Этого не повторится. Обещаааю.

— Вот и хорошо. Сара, сегодня можешь оставаться на ночь у нас, я уже говорила об этом с Хильдой. За моей негодницей нужен глаз да глаз, поэтому я очень рассчитываю, что ты не позволишь ей натворить каких-либо глупостей в наше отсутствие.

От внезапного назначения себя на роль надзирателя, Сара нервно сглотнула и выдала довольно ответственное выражение лица.

— Не п-переживайте, миссис Синам... Если придется, п-повисну у нее на хвосте мертвым грузом, но за порог не дам сделать и шагу.

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс, после захода солнца)

С наступлением ночи все взрослое население деревни собралось на центральной площади, где отовсюду звучала музыка приезжих бардов, лилась рекой первоклассная выпивка и один за другим звучали тосты за здоровье императора. Каждый год этот день превращался в грандиознейшую попойку, которая по сложившейся традиции в конечном счете постепенно перетекала в массовую оргию для всех жаждущих новых ощущений.

В любое другое время Церковь Света выразила бы на этот счет свой гневный протест, но этот день был особенным. Считалось, что зачатые в день рождения императора дети благословляются Богом Света на великие свершения и народ должен прилагать к тому все усилия, даже выходя за рамки брачных ограничений во благо империи. Однако для большинства обывателей все это просто было поводом как следует накидаться и без последствий поразвлечься на стороне.

Оставшиеся наедине в доме Амелии, две девушки, выждав достаточно времени после ухода ее родителей, переглянулись хитрыми взглядами и одновременно утвердительно друг другу кивнули. Наконец настало время попробовать каков же на вкус этот легендарный напиток.

— Хе-хе, ждааать еще целый год, ага, щааас.

Зверодевушка прилагая некоторые усилия выкатила вожеленный бочонок из шкафа с одеждой. Сара в это время сбегала на кухню за посудой и закусками.

— Подставляй стакааны, дорогая. Сегодня мы с тобой стааанем взрослыми женщинами!

Слегка покрасневшись от вылетевшей из уст зверокошки формулировки, девушка поспешила выполнить ее требование. Они наполнили свои стаканы и, выдав два ехидных оскала, звучно чокнулись.

//СТУКК//

— Как поговаааривал пьянчуга Питт, первый залпом и до дна! Чтоб стоял как у слона! Не поняла, о чем это он, но не ваажно.

Обе девицы круто запрокинули свои головы и буквально влили в себя по целой пинте горько-сладкого напитка, отдающего медовыми нотками.

— Кхааа!

— Хууух!

Спустя пару часов дегустации божественного пойла в прикуску с добротнo завяленным говяжьим мясом, девушек нехило развезло и повело на откровения. Они перебрались на мягкую кровать, уселись поудобней и продолжили наслаждаться выпивкой.

— Ами... А теб.. Тебе нравится кто-то? Ну, я имею в виду парней... Или...

Зверодевушка сидела на койке, облокотившись спиной на грудь своей подруги, которая старательно перебирала и расчесывала ее разлохматившиеся рыжие волосы.

— Хе-хе, пааарни, говоришь? Нууу... Если честно, то пока нет никого на примете, кто мог бы меня хоть чем-то к себе привлечь.

Сделав очередной глоток из кружки, Амелия продолжила.

— Да и вообще, все эти наши деревенские... По сути, и выбирааать-то совсем не из чего. Все их грандиозные плаааны на жизнь ограничиваются вспашкой полей, рубкой леса и доением коров до конца своих дней. А меня же так и тяянет на приключения, риск, путешествия, подвиги! Не хочу всю жизнь сидеть тут, словно коза в загоне. Вот стану приключенкой, попаду в какую-нибудь передряягу, как умею... А мне на выручку придет тот сааамый... На белом коне, хвост трубой, мышцы горой, ну и все такое, хе-хе!

Сара подхватила смех подруги, но при этом о чем-то призадумалась, а затем залпом допила все содержимое кружки и потянулась к стоящему уже на прикроватной тумбе полупустому бочонку.

— Нууу... Теперь твоя очередь, красотка. Давааай, колись, как у тебя дела на этом фронте?

Девушка покраснелась еще пуще прежнего и сделала пару глубоких глотков храбрительного напитка. Сара уже давно пыталась решиться на вынашиваемое в ее голове признание, которое, наконец, созрело под действием алкоголя. Выпустив из рук волосы Амелии, она нежно приобняла зверодевушку за плечи, а затем, словно ненароком, ее ладони соскользнули чуть ниже, прикоснувшись пальчиками к верхней части ее груди.

— На самом деле... Мне уже давно кое-кто очень нравится. Но я все никак не могу решиться в этом признаться...

Зверодевушка с интересом наострила свои ушки и отпила немного эля из наполовину полного стакана.

— Вот же трусиха, а чего боишься-то? С какой стороны на тебя не глядя, все при тебе — милая мордашка, отпааадная попка, грудь так вообще весьма и весьма зааавидных размеров. Пфф... Только полный идиот посмеет от тебя свой нос воротить!

От прозвучавших в свою сторону откровенных комплиментов дыхание Сары потяжелело, а сердцебиение участилось.

— Видишь ли... Как бы так сказать...

Она начала как бы невзначай совершать круговые поглаживающие движения ладонями, то и дело запуская свои шаловливые пальчики все глубже под майку зверодевушки. Амелия в свою очередь приняла этот расслабляющий массаж как обычное волнение своей подруги, расслабилась и просто начала получать удовольствие.

— Ну давааай, говори уже как есть. Не для того ли нужны лучшие подруги, чтобы с ними можно было без утайки поделиться саааамым сокровенным?

Пока зверокошка заносила перед собой кружку для очередного глотка горько-сладкого напитка, она внезапно почувствовала на своей шее прикосновение чего-то теплого, мягкого и слегка влажного. Она от удивления слегка задергала ушками и распушила свой хвост, так и не донеся кружки до рта.

— Ами... На самом деле, меня тоже не особо интересуют наши парни. Да и парни вообще, если уж на то пошло. А чувства, которые я испытываю...

Сара стала чуть более напористой в своих действиях и уже практически полностью накрыла своими ладонями упругие груди кошкодевочки.

— Т-тааак значит вот оно как... Поняятненько.

Амелия поняла, что к этому ее жизнь все же не готовила, и залпом осушила свой стакан.

Поняв, что ей все еще недостаточно для поддержания этой беседы, она взяла стоящую на кровати кружку Сары и проделала те же действие и с ней.

— Фух... Выходит, ты у нас по девочка-аАм?!

Сара приложила некоторые усилия и слегка сжала одну из грудей Ами своей ладонью. Параллельно с этим она вскользь прошлась носиком вверх по изящной шее зверокошки, затем еще дальше вверх по волосам, и наконец слегка прикусила за возникшее у ее губ кошачье ушко. Девушка ощутила своими пальцами на груди зверокошки, как сердце той стало отбивать невероятно быстрые волнительные ритмы.

— О, да... По рыжеволосым плохим девочкам с кошачьими ушками...

Поскольку самого худшего не произошло, от нее не отмахнулись, не назвали последними словами, и вообще каким-либо образом не пресекли проводимые ей маневры, Сара стала еще более напористой в своих действиях. Девушка перенесла одну из рук на внутреннюю сторону бедра одетой в короткие домашние шортики зверолюдки, которая все так же сидела к ней спиной в позе лотоса. Она медленно повела свою руку по ее бархатистой коже от середины бедра к месту схождения ее ножек.

— З-наешь... Может нам лучше... Аа-ах!

Сара уже пробралась своими пальчиками сквозь узкий зазор между штаниной шортиков и ногой зверодевушки прямо к ее трусикам. В один миг зверодевушку захлестнуло приятнейшими ощущениями от нежных прикосновений ее настойчивой подруги. Амелия тут же прикрыла свои зеленые глаза, закусила нижнюю губу, запрокинула назад руку и провела ладонью по одной из покрасневших щек темноволосой томно дышащей подруги-проказницы за ее спиной.

— Ами... Может, ты тоже у нас по девочкам?

— Н-не.. Знаю, ничего не знаааю, н-не останаавливайся...

Неведомый доселе водоворот чувств закрутил и завлек в себя юную кошкодевочку, отчего по ее коже пробежались мурашки. По комнате раздалось громкое прерывистое мурчание. В этот миг глаза Амелии налились живым блеском, ее звериное начало стало брать верх над всеми сомнениями, разрывая своими острыми когтями рамки моральных устоев и предрассудков.

Разгоряченная от алкоголя и ласк зверокошка внезапно отпрянула от своей подруги и убрала ее руку из своих шортиков, чем мгновенно вернула Сару с неба на землю и заставила ее на секунду замереть в испуге.

— П-прости, Ами.... Я не хотела ничего тако...

Но так и не дав девушке договорить, Амелия резко развернулась и уперлась в ее голубые глаза своим дерзким взглядом. Взявшись за низ своей майки, она быстрым движением рук вверх от нее тут же избавилась, обнажив два соблазнительных холмика второго размера. Находящаяся в некотором смятении Сара хотела было что-то сказать, но не успела. Ами буквально напрыгнула на нее как на самую желанную добычу и уверенно сомкнула свои губы на ее устах.

Этим вечером некогда детская комната Амелии Сиам впервые наполнилась звучащими друг с другом в унисон громкими прерывистыми девичьими стонами.

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс, на рассвете)

С первыми лучами солнца родители Амелии вернулись с ночных гуляний домой. Решив проверить, не учудила ли чего ее дорогая дочурка, миссис Сиам аккуратно приоткрыла дверь в комнату и заглянула во внутрь.

— Ами, Сара, вы еще не вста...

Перед ее глазами предстала слегка ошеломившая ее картина. На полу комнаты валялся пустой бочонок из-под эля с двумя пинтовыми кружками рядом, а также небрежно разбросанная домашняя одежда и нижнее белье. Мать Амелии хотела было подойти и без пожелания доброго утра задать трепку своей вечно нарушающей все возможные и невозможные правила дочери, но когда она перевела свой взгляд на кровать, то внезапно замерла.

На постели лежали две обнаженные девушки, переплетенные друг с другом, словно усики виноградных лоз. На лице Сары красовалась чистейшая нежная улыбка, Амелия же о чем-то тихо бормотала во сне, иногда хихикала и облизывала губы.

Миссис Сиам, стараясь не издавать лишнего шума, вышла обратно за дверь и плотно ее прикрыла. Она прислонилась к придверной стене спиной, запрокинула голову и прикрыла свои зеленые глаза. Постояв так несколько секунд будучи погруженной в раздумья, она смиренно пожала плечами и направилась в прихожую.

— Хильда, эмм... Девочки, они е-еще спят... Да-а. Видать засиделись-заигрались допоздна, ох уж эти детки. Да что уж там, пускай еще поваляются...